

АРХЕОЛОГИЯ

Л.М. Сверчков*, Н. Бороффка**

*Институт искусствоведения Академии наук Узбекистана
Мустакиллик майдани, 2, 100029, Ташкент, Узбекистан
E-mail: lsverchkov@mail.ru

**Германский археологический институт
Im Dol 2-6, 2, D-14195, Берлин, Германия
E-mail: nikolaus.boroffka@dainst.de

ПЕРИОД ЯЗ-II: ЭТАПЫ И ХРОНОЛОГИЯ

Более 50 лет назад В.М. Массон по материалам раскопок Яздепе в Мургабском оазисе Туркменистана установил базовую периодизацию эпохи раннего железа Средней Азии: Яз-I, Яз-II и Яз-III, до сих пор не утратившую значение. С того времени было исследовано множество памятников середины II — начала I тыс. до н.э., одну группу которых — Бандыханскую с полным правом можно назвать эталонной. Она расположена в самой южной, Сурхандарьинской области Узбекистана. Раскопки памятников Бандыхана с переменным успехом велись с начала 70-х гг., в том числе с 2005 г. — нашей Германо-Узбекской экспедицией. В результате работ удалось выявить четкую хронологическую последовательность формирования сложно поддающегося идентификации комплекса Яз-II и разделить его на два этапа — Яз-IIA и Яз-IIБ, уточняя, но не затрагивая при этом суть общей периодизации В.М. Массона. Радиоуглеродное исследование позволило датировать этап Яз-IIA X–VIII вв. до н.э., что соответствует времени «царства ранних кави». Этап Яз-IIБ охватывает «предахеменидское» время — VII–VI вв. до н.э. — время «царства поздних кави», что полностью отвечает классической зороастрийской традиции и хронологии. На наш взгляд, география культуры Яз-II абсолютно точно соответствует территории Иранского мира — «Арьянэм-Вайчах», граничившего на севере, по юго-западным отрогам Гиссарского хребта, со своим извечным врагом — легендарным Тураном.

Ключевые слова: Средняя Азия, Узбекистан, эпоха раннего железа, Яз-I, Яз-II, Яз-III, типология керамики, хронология, вопросы периодизации, Авеста, царство «ранних и поздних кави», Ахеменидская империя.

DOI: 10.20874/2071-0437-2016-32-1-005-018

Около 50 лет назад В.М. Массон по материалам раскопок Яздепе в Мургабском оазисе Туркменистана установил базовую периодизацию эпохи раннего железа, с успехом прошедшую проверку временем и сохранившую значение до сих пор [Массон, 1959]. Речь идет о выделении трех археологических комплексов, получивших обозначение Яз-I, Яз-II и Яз-III. Дискуссия по поводу их происхождения, генетической взаимосвязи, хронологии и особенно этнической атрибуции не прекращалась, к сожалению, часто вне зависимости от конкретных археологических данных. Не удивительно, что появление в 90-е гг. калиброванных радиоуглеродных дат из слоев различных памятников, в том числе круга Яз, подвергло серьезному испытанию наши представления о хронологии и преемственности культур Средней Азии от эпохи поздней бронзы до конца IV в. до н.э.

Прежде подразумевалось, что Бактрийско-Маргианский археологический комплекс (БМАК) относится к середине — концу II тыс. до н.э., а период Яз-I датируется концом II — началом I тыс. до н.э., доживая до VII в. до н.э. После некоторых сомнений период Яз-III стал уверенно соотноситься с ахеменидским временем (конец VI — конец IV в. до н.э.), т.е. до завоевания Средней Азии Александром Македонским. Комплекс Яз-II стратиграфически занимает промежуточное положение между нижними слоями с лепной расписной керамикой периода Яз-I и вышележащими слоями с характерными баночными сосудами периода Яз-III. Соответственно Яз-II помещался между VII и концом VI в. до н.э. [Массон, 1959, с. 29–34].

Сейчас Бактрийско-Маргианский комплекс датируется приблизительно 2100–1500 гг. до н.э., хотя вопрос хронологии его последнего, моллалинского этапа остается открытым. Ни одной пробы из поселения и могильника Моллала до сих пор не взято и не исследовано, так что нижняя граница БМАК пока неизвестна. Период, точнее, культура лепной расписной керамики

Яз-I ныне определенно датируется в пределах 1500–1000 гг. до н.э., тогда как, повторимся, период Яз-III начинается около середины VI в. до н.э. и завершается в конце IV в. до н.э. В результате период Яз-II, когда после долгого перерыва возродились традиции БМАК и возникает культура собственно Древней Бактрии, поневоле растягивается от 1000 до 550 г. до н.э. Подобное заключение явно противоречит стратиграфии эталонного памятника Яздепе и приводит, с одной стороны, к отрицанию данных радиоуглеродного анализа, с другой — к псевдоноваторской идее о смене якобы изжившей себя периодизации Яз. Конечно, нет ни малейшей необходимости ломать доказавшую свое право на существование периодизацию эпохи раннего железа Средней Азии по Яздепе, однако игнорировать результаты исследования новейшими методами тоже нельзя.

Наиболее ярко указанная проблема обозначена в недавней статье З.И. Усмановой, в которой с глубоким знанием археологического материала дан анализ сложившейся ситуации, ключевым моментом которой является то, что «пока невозможно точно указать границу между периодами Яз I и Яз II» [2010, с. 90].

К настоящему времени комплекс Яз-II был выявлен и продолжает выявляться на целом ряде памятников юга Средней Азии, что создает повышенный интерес к дискуссии о хронологии данного периода, его месте в истории Востока и даже о праве на существование самого понятия Яз-II. Суть вопроса осложняется тем, что на первый, неискушенный взгляд керамика Яз-II и Яз-III практически идентична и часто много проще объединить оба комплекса в одно целое — Яз-II–III, как иногда и происходит, однако более пристальный анализ позволяет специалистам разглядеть их явные отличия.

Нам представляется, что по итогам последних раскопок довольно известной группы памятников Бандыханского оазиса впервые появилась возможность отчасти разрешить имеющиеся противоречия, не отрицая при этом ни универсальности периодизации Яз, ни данных радиоуглеродного анализа.

Бандыхан расположен в самом центре Сурхандарьинской области — на перекрестке дорог Шерабад — Денау с одной стороны, восточных амударьинских переправ и Железных ворот в Дербенте с другой. В городе и его ближней округе имеются памятники всех трех периодов Яз. К периоду Яз-I относится поселение Майдатепе (Бандыхан-I); к периоду Яз-II — нижние слои Бектепа (Бандыхан-II) и Газимуллотепа (Бандыхан-III); к периоду Яз-III — верхние слои Бектепа и Киндыктепа.

На поселении **Майдатепе (Бандыхан-I)** были открыты остатки домовладения, которое, несколько видоизменяясь, существовало на протяжении 1400–1000 гг. до н.э. [Görsdorf, 2007, с. 132], после чего оно какое-то время оставалось необжитым, постепенно оплывало и заносилось лессом. После недолгого периода запустения здесь появляются неглубокие ямы или землянки неправильной конфигурации, содержащие фрагменты керамики Яз-II. Первым на находки в верхнем слое Бандыхан-I (Майдатепе) керамики типа Яз-II обратил внимание А.С. Сагдуллаев [1978, с. 34]. До этого Э.В. Ртвеладзе обнаружил на соседнем поселении Бандыхан-II (Бектепа) комплекс керамики, который безоговорочно отнес к периоду Яз-II, причем, что важно подчеркнуть, к раннему этапу указанного периода [1976, с. 97–99, рис. 4; 2007, с. 81–86, рис. 17, 18].

В 2005 г. в подстилающих слоях **Бектепа (Бандыхан-II)** была обнаружена подземная часть жилища (землянка) с типичной для периода Яз-II керамикой (см.: [Сверчков, Бороффка, 2007, с. 111–122]). Землянка имеет ромбовидную в плане форму размером (в пределах раскопа) 4,1×3,8 м, глубиной от 35 до 50 см; стенки тщательно заглажены. Анализ образцов из заполнения дал две калиброванные радиоуглеродные даты: 929–822 гг. до н.э. — из нижней части и 900–800 гг. до н.э. — из верхней (вероятность 94,4 %).

Землянка полностью перекрыта тонкой «стерильной» прослойкой песка толщиной 2–3 см, иногда 5 см, поверх которой зафиксирована такая же «стерильная» натечная прослойка глины светло-коричневого цвета (до 0,5 см). Выше лежит суглинок темно-коричневого цвета с включением в верхней части слоя большого количества окатанных камней — галек разных размеров массой до 20 кг. Он является фундаментом крепости ахеменидского времени, т.е. периода Яз-III.

В заполнении землянки найдено 646 фрагментов керамики, из них 123 — венчики и донца (рис. 1, 2), по формам и технике изготовления генетически связанные с традициями БМАК. В частности, вновь появляются сосуды с конической придонной частью, полностью отсутствовавшие в период Яз-I, когда станковые сосуды тоже изготавливались (около 10 %), но форма их, в подражание лепным, была сферической. Как и в БМАК, изгиб тулова в придонной части имеет плавные очертания, без выделенного ребра. Венчики горшков имеют изогнутый клювовидный

Период Яз-II: этапы и хронология

профиль, что считается отличительной особенностью комплекса Яз II. На плечиках горшков, на стыке венчика и тулова, имеется характерный валик, что можно рассматривать как пережиток влияния культуры валиковой керамики (КВК), а можно объяснить техникой формовки. О существовании контактов с КВК свидетельствует находка единственного фрагмента типичной валиковой керамики, но обнаружен он был в комплексе Яз-I из Майдатепы, тогда как на поселении Бектепа нет ни одного. В отличие от Майдатепы, в Бектепе на посуду наносятся различные тамгообразные знаки: в виде ромба, свастики, перевернутого трезубца. Появление в период Яз-II обычая чертить на керамике знаки было установлено еще в 70-е гг. [Ртвеладзе, 1976, с. 99] и, скорее всего, связано с возрождением древней традиции эпохи бронзы типа Намазга VI (БМАК). В комплексе имеется также один фрагмент чернолощеной полусферической чаши, характерной для культуры архаического Дахистана.

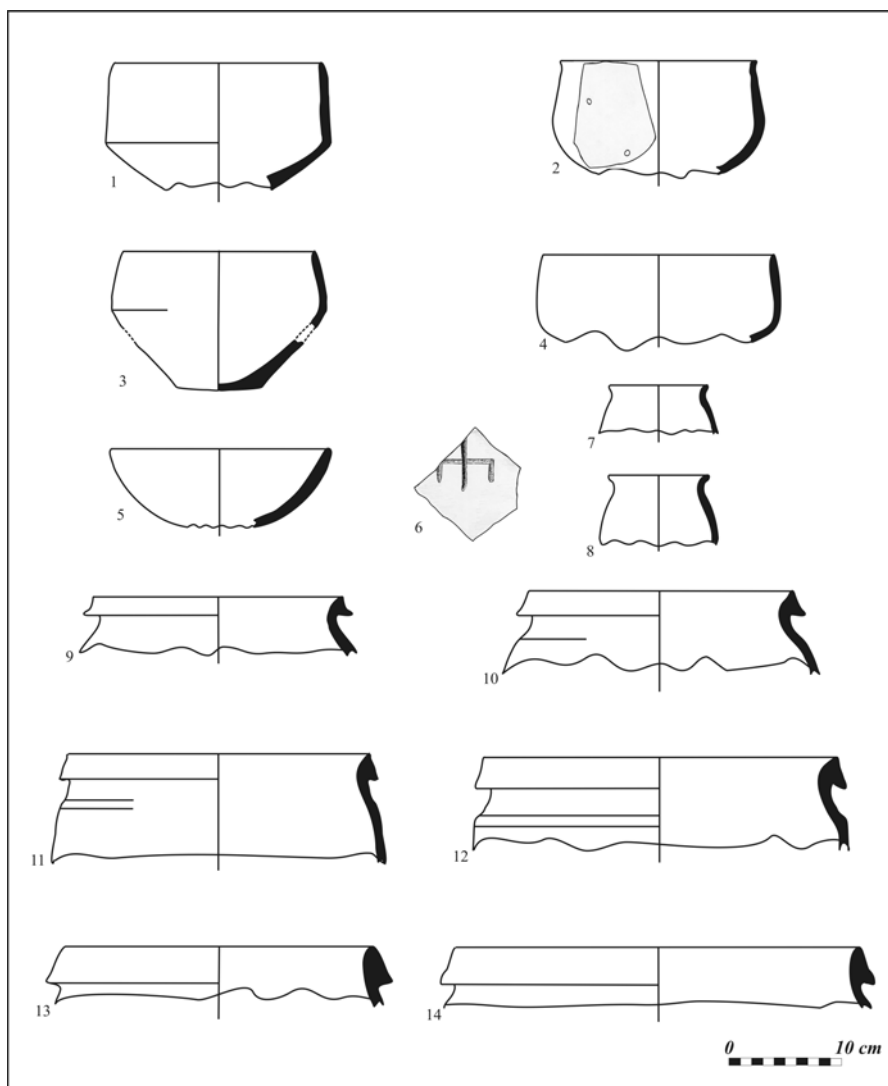

Рис. 1. Керамика периода Яз-IIА (X–IX/VIII вв. до н.э.) из землянки Бектепа.

Лепная посуда Яз-II из Бектепа изготовлена уже в иной манере, чем в период Яз-I, количество ее резко сокращается (около 23 %), росписи нет вообще. В группе лепных сосудов обращает на себя внимание широкогорлый котел с коротким боковым носиком и упором-«бородкой» под ним. Котлы несколько иной формы, но с носиками такого типа найдены на поселении Карим-Берды в Юго-Западном Таджикистане, где они по аналогиям с Кучук IA и Кучук IB датируются временем Яз-I [Виноградова, 2004, с. 106–107, 182, рис. 61, 9–11], хотя в Карим-Берды

данного периода вообще нет расписной керамики, как нет в Кучуктепа и носиков с «бородкой» (см.: [Шайдуллаев, 2000]). Один такой носик найден на поселении Узункыр в верховьях Кашкадарьи; комплекс Узункыр I, в котором расписная керамика тоже отсутствует, датируется первой третью I тыс. до н.э. [Лушпенко, 2000, с. 82–83, рис. 2, 16].

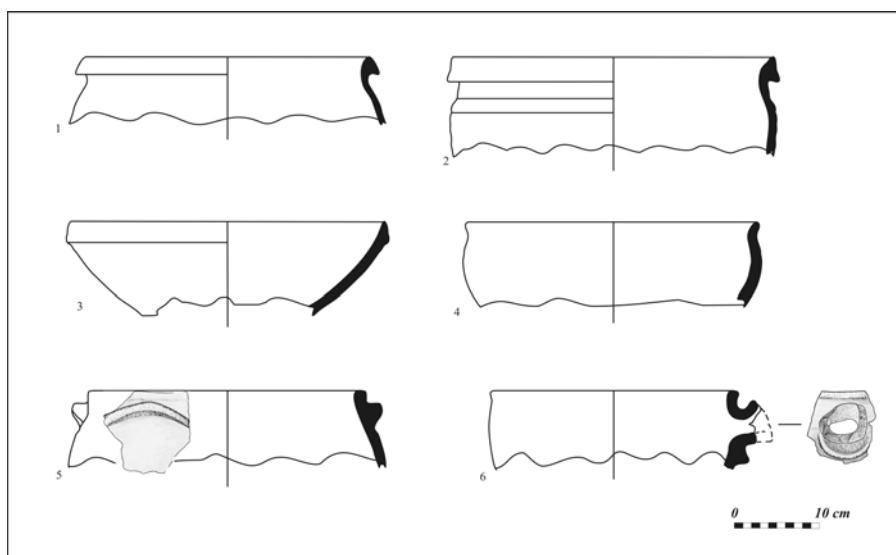

Рис. 2. Керамика периода Яз-IIА (X–IX/VIII вв. до н.э.) из землянки Бектепа.

В целом комплекс из землянки Бектепа идентичен материалам Тиллятепе (Северный Афганистан) и Кучуктепа 2-го периода (Кучук II) [Аскарлов, Альбаум, 1979, с. 101, табл.11; Шайдуллаев, 2000, с. 27, рис. 10; 88, рис. 61; Šajdullaev, 2002, с. 261–262, рис. 9, 10]. Некоторые фрагменты керамики из Бандыхана времени Яз-II имеют соответствие в комплексе периода Кучук IБ (из слоев 21–23 шурфа Кучуктепа), особенно те, что найдены в ямах верхнего слоя Майдатепе.

Локальный вариант культуры периода Яз-II недавно стал известен в результате разведок в Денауском районе Сурхандарьи, где в четырех точках обнаружены местонахождения керамики интересующего нас времени [Страйд, Сверчков, 2004]. Это Кулолтепа, где собрано 50 фрагментов керамики, из них 50 % станковых; Культепа — 22 станковых фрагмента и только один лепной; безымянное местонахождение, где все 67 фрагментов — от станковых сосудов. Четвертый памятник — Афгантепа расположен неподалеку от знаменитого городища Халчаян. На его поверхности было собрано 46 фрагментов керамики, из которых лепных 26 %.

Коллекция из Денау, хоть и отличается в деталях, несомненно, соотносится с комплексами периода Яз-II по всем основным признакам, среди которых доминирующим является своеобразный крючковидный профиль венчика. Сравнивая материалы денауских памятников с Кучуктепа и Бектепа, видим, что керамика из Денау, отличаясь своеобразием манеры изготовления, в целом аналогична комплексам Бектепа и Кучук II и отчасти Кучук IБ.

Таким образом, и по стратиграфии поселения Майдатепе (Бандыхан-I), и по радиоуглеродным датам из землянки Бектепа (Бандыхан-II) искомая хронологическая граница между периодами Яз-I и Яз-II приходится приблизительно на X в. до н.э. В таком случае появляется разрыв между периодами Яз-II и Яз-III, поскольку поселение Бектепа заброшено не позднее 800 г. до н.э. На существование этой же хронологической паузы (между 800 г. до н.э. и условно 550 г. до н.э.) прямо указывает наличие «стерильной» аллювиальной прослойки над землянкой Бектепа. В это время то ли из-за капризов Бандыхансая, то ли по каким-либо иным причинам население перемещается на противоположный, более крутой берег реки, где появляется следующий по времени памятник Бандыханского оазиса — городище Газимуллатепе.

Газимуллатепе (Бандыхан-III) было открыто и исследовано Э.В. Ртвеладзе, выделившим по стратиграфии четыре основных этапа [1987, с. 60–64]. Культурный слой памятника достигает 3,6 м, в строительстве использовались пахса и крупноформатный сырцовый кирпич размером 60×30×12 см. Только на этом этапе наряду с классической для Яз-II манерой изготовления крючковидных венчиков, становящихся теперь «клювовидными», появляются первые сосуды с

Период Яз-II: этапы и хронология

манжетовидным профилем, столь распространенные в период Яз-III. Лепная посуда в это время практически отсутствует, форма сосудов имеет более резкие очертания. Малые формы отличаются вогнутыми стенками и приземистым сильно профилированным ребром при переходе от цилиндра тулова к поддону конической формы (рис. 3, 4). Внешняя поверхность сосудов в процессе обжига приобретала белый цвет, как правило, сероватого оттенка.

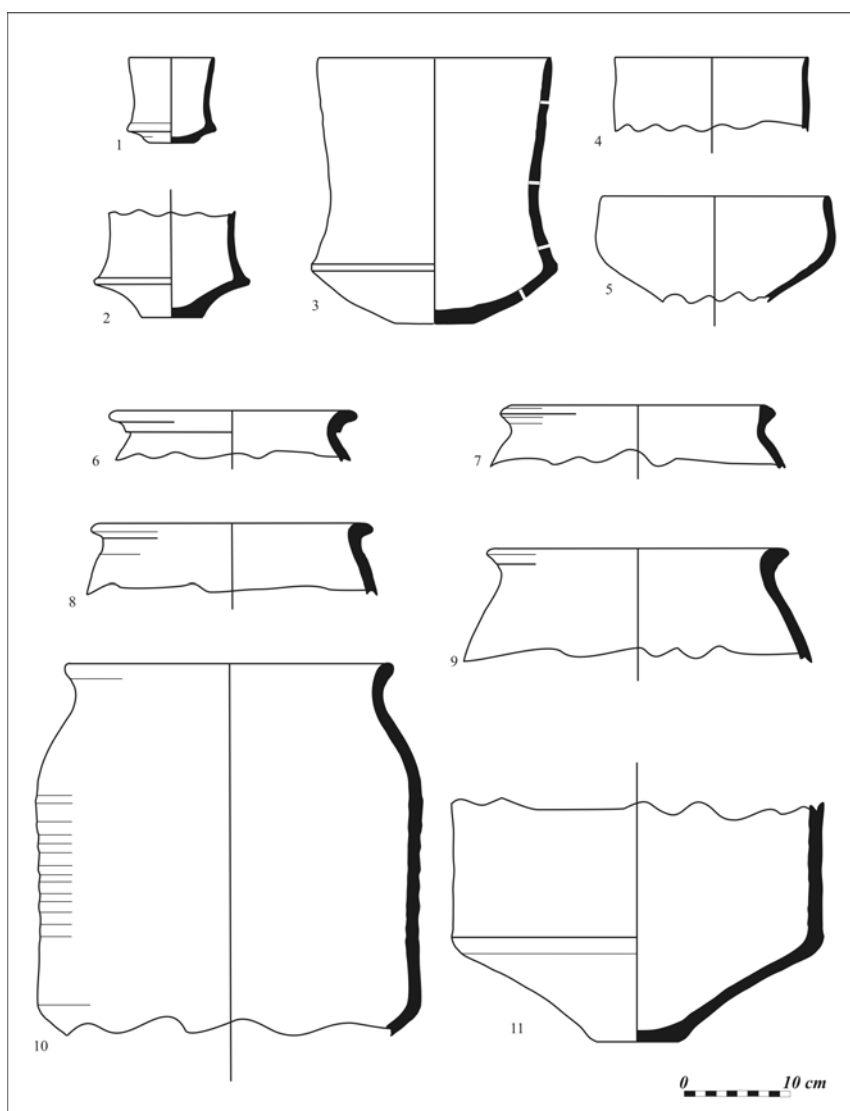

Рис. 3. Керамика периода Яз-IIБ (VIII/VII–VI вв. до н.э.) из Газимуллатапа.

Первоначально комплексы подобного типа часто датировались раннеахеменидским этапом, т.е. началом периода Яз-III, и только относительно недавно такая керамика стала все увереннее соотноситься с преахеменидским этапом периода Яз-II. Именно этот комплекс был обнаружен при раскопках Эрк-калы (Мерв), где он датирован VII–VI вв. до н.э. [Усманова, 1989, с. 40–41, рис. 10, 11; 2010, с. 90].

В ахеменидский период Газимуллатапа без всяких видимых причин забрасывается, но вновь возрождается жизнь на месте поселения Бектепа, где складывается город, состоявший из храма Киндыктепа, крепости-цитадели Бектепа и неукрепленной округи общей площадью около 13 га. В строительстве применялся кирпич несколько меньшего, чем прежде, формата размером 46–52×28–30×10–12 см. Из раскопок Киндыктепа получен полноценный комплекс керамики Яз-III, представленный типичными для этого времени и хорошо знакомыми археологам

цилиндроконическими банками с манжетовидными, часто трехваликовыми в сечении венчиками (рис. 5, 6). Поверхность сосудов имеет теперь не серовато-белый, а желтоватый оттенок.

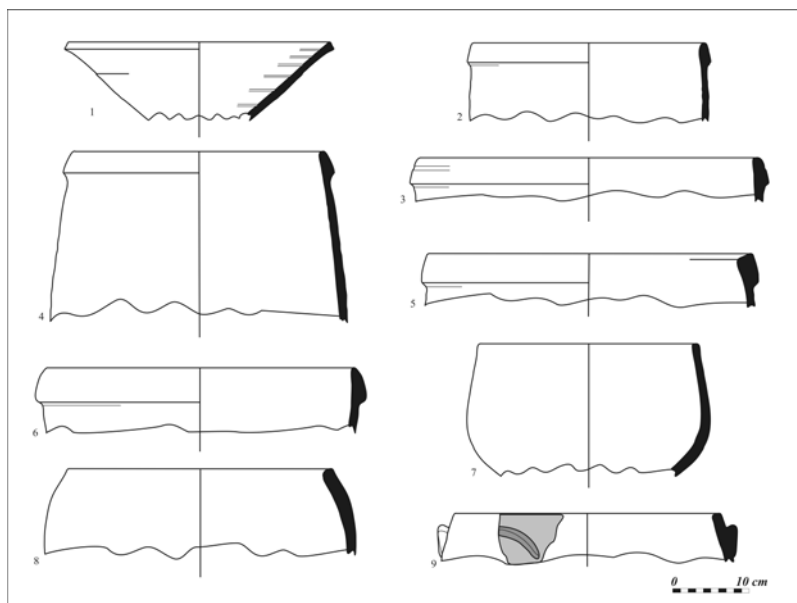

Рис. 4. Керамика периода Яз-ИИБ (VIII/VII–VI вв. до н.э.) из Газимуллатапа.

Таким образом, в Бандыханском оазисе к интересующему нас периоду Яз-II относятся два последовательно обживавшихся памятника: поселение Бектепа (Бандыхан-II) и городище Газимуллатапа (Бандыхан-III). Соответственно период Яз-II подразделяется на два этапа: Яз-IIА (ранний этап Яз-II), датирующийся приблизительно X–IX/VIII вв. до н.э., и Яз-IIБ (поздний этап Яз-II), относящийся к VIII/VII–VI вв. до н.э.

Повторимся, что комплекс Яз-IIА выявлен в верхнем слое Майдатапа, землянке Бектепа, Тиллятепе, Кучуктепа (этап Кучук II, отчасти, возможно, Кучук IБ) и четырех памятниках возле Денау. Аналогии отдельным лепным формам имеются на восточной границе ареала Яз-IIА — Карим-Берды в Южном Таджикистане и на северной — Узункыр на юге Кашкадарьинской области Узбекистана. Прямые аналогии комплексу Яз-IIА имеются и в Центральном Афганистане и на западе Туркменистана, о чем речь пойдет далее, но их нет ни на территории Согда, ни в Хорезме, ни, разумеется, в Чаче и Фергане.

Ко второму, позднему этапу Яз-II (Яз-IIБ), помимо городища Газимуллатапа, относятся материалы собственно Яздепе II и подъемный материал из Северного Афганистана, хотя и в том, и в другом случае они не отделены должным образом от комплекса Яз-III [Массон, 1959, табл. XXXVII–XL; Lyonnet, 1997, с. 368, рис. 29]. Конечно, комплекс Яз-IIБ можно будет найти еще на многих памятниках Северного Афганистана, по соседству, на юге Узбекистана, он давно известен по раскопкам Кучуктепа (этап Кучук III) [Шайдуллаев, 2000, с. 89–92, рис. 62]. Наверное, при более детальном анализе можно будет точнее идентифицировать его в Южном Согде, на нижней и верхней Кашкадарье, но в Северном Согде материалы Яз-IIБ, как и в случае с комплексом Яз-IIА, не выявлены. Что касается других территорий, дальше на север, то некоторые признаки комплекса Яз-IIБ как будто усматриваются в Хумбузтепа (ХТ-I) в Хорезме [Болелов, 2004, с. 50–51, 414, I]. По-прежнему Чача и Фергана занимают обособленное положение, здесь керамика типа Яз-IIБ (как и Яз-IIА) никогда не выявлялась даже в единичных экземплярах.

Неспециалисту отличить комплекс Яз-III от Яз-IIБ крайне непросто, в отдельных случаях даже невозможно, особенно учитывая многообразие гончарных мастерских со своими, местными традициями, где-то более новаторскими, где-то более консервативными. Но только в период Яз-III, т.е. после вхождения Средней Азии в состав Ахеменидской империи в конце VI в. до н.э., мы видим появление цилиндрических сосудов в Самаркандском Согде и распространение бактрийской гончарной технологии далеко на север, до берегов Сырдарьи.

Период Яз-II: этапы и хронология

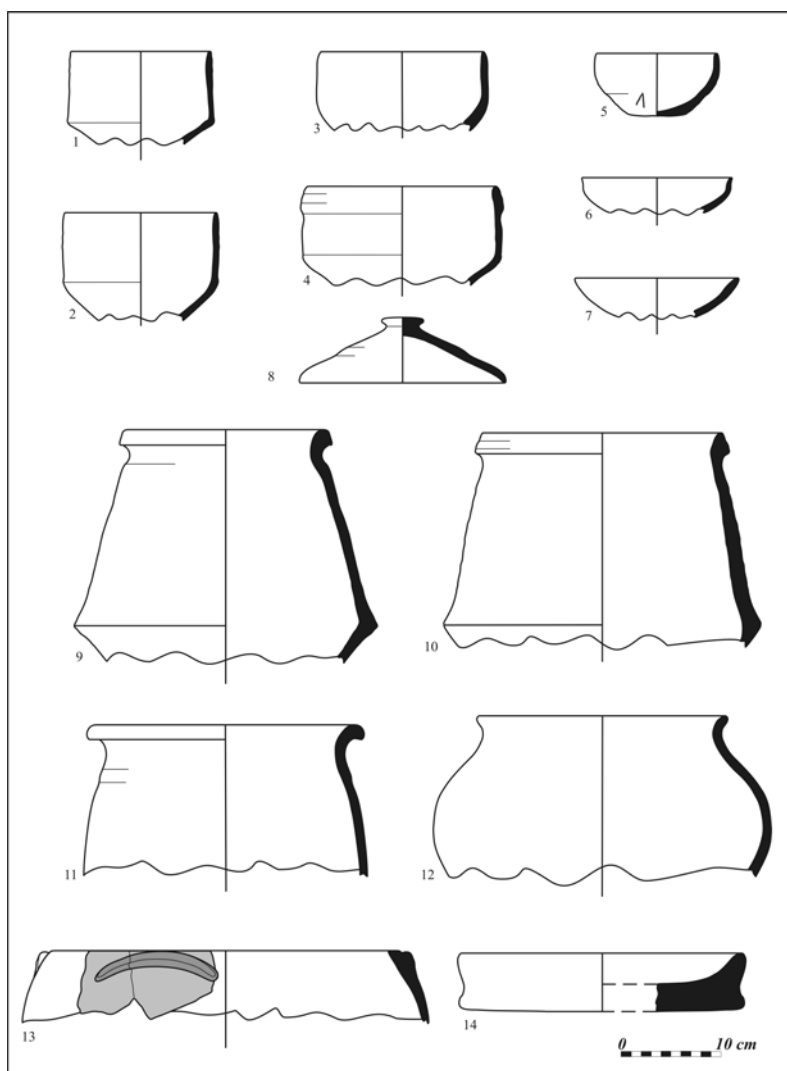

Рис. 5. Керамика периода Яз-III (V–IV вв. до н.э.) из Киндыктепа.

Часто только благодаря находкам двухперых наконечников стрел с выступающей втулкой удается точно идентифицировать комплекс Яз-II, как, например, на поселении Куюсай 2 в Присарыкамьшской дельте Амударьи (левобережный Хорезм) [Вайнберг, 1975, с. 43], группа импортных сосудов из которого, надо сказать, имеет несомненное сходство с комплексом Яз-IIБ из Газимуллатепа в Бандыхане. Тот же тип наконечников когда-то был выявлен в Яздепе, что послужило весомым основанием для отнесения периода Яз-II к предахеменидскому времени [Массон, 1959, с. 40, 46–47].

Важно понять, что базовый памятник — Яздепе, являющийся эталоном всей периодизации Яз, как видно, не располагает комплексом керамики раннего этапа — Яз-IIА. К тому же по стратиграфии памятника явно заметен перерыв в обживании, обозначенный чистыми прослойками «красноватой земли» между слоями периода Яз-I и архитектурными остатками периода Яз-II [Массон, 1959, с. 30, рис. 8]. Аналогичная ситуация наблюдается и на другом известном памятнике Мургабского оазиса — Эрк-кале, в нижнем слое которого обнаружен только комплекс керамики этапа Яз-IIБ, датирующийся VII–VI вв. до н.э. [Усманова, 2010, с. 89–90].

При более внимательном отношении к делу отменным индикатором периода Яз-II (и раннего, и позднего этапов) могло бы послужить наличие чернолощенной керамики культуры архаического Дахистана. Совершенно очевидно, что она исчезает на рубеже периодов Яз-II и Яз-III, в ахеменидское время ее попросту не существует. Технология обжига сосудов в восстановительной среде отсутствует в Средней Азии приблизительно с конца VI в. до н.э. вплоть до прихода

греков, возродивших эту традицию в конце IV в. до н.э. В этом отношении особый интерес представляют памятники на границе ареалов двух культур — Яз-II и архаического Дахистана, расположенные на территории Туркменистана

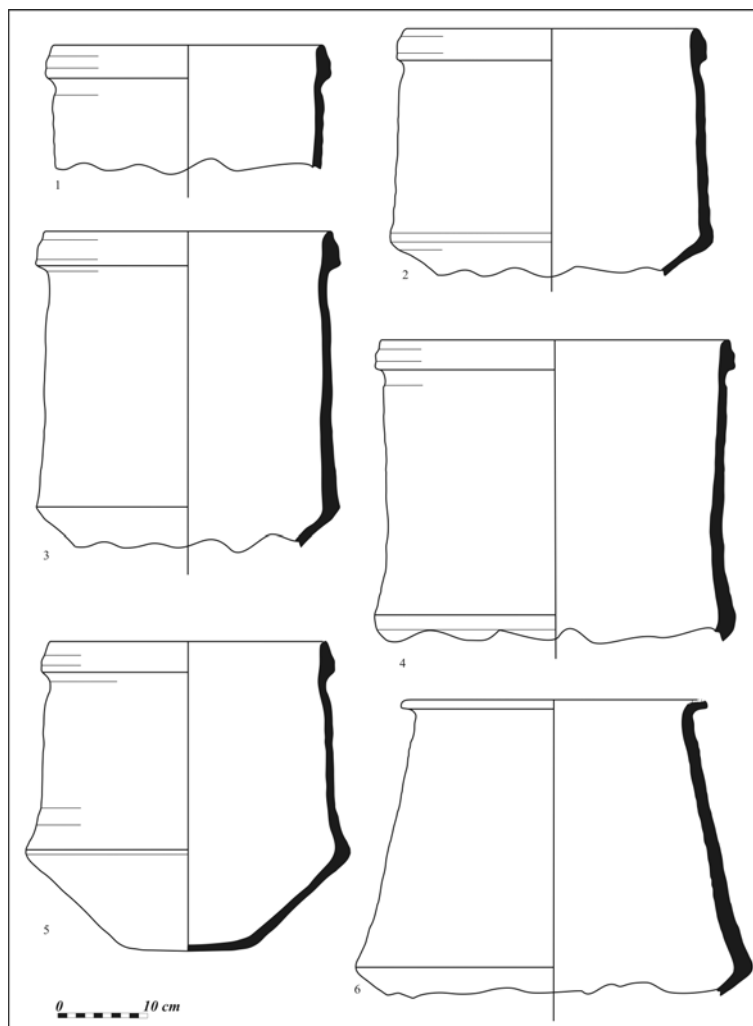

Рис. 6. Керамика периода Яз-III (V–IV вв. до н.э.) из Киндыктепа.

К западу от Мургабского оазиса, в предгорьях Копетдага, керамика как раннего, так и позднего этапов Яз-II представлена прежде всего в комплексе Елькендепе III. Культуру этого времени А.А. Марущенко также рассматривает как продолжение Намазга VI, «развитие которой было прервано варварским завоеванием предшествующей эпохи» [1959, с. 68]. Елькендепе отождествляется со столичным городом Парфии Патиграбаной, где было подавлено антиахеменидское восстание 522 г. до н.э. [Марущенко, 1959, с. 71; Массон, 1959, с. 141]. В верхней части слоя ЕД-III выявлены следы разрушения городища, и, судя по найденной в этом же слое керамике позднего этапа Яз-II (Яз-IIБ), гибель города относится именно к концу VI в. до н.э.

В соседнем Улугдепе, насколько можно судить по опубликованным данным, также имеются материалы Яз-II, только они объединены с Яз-III в один период (Яз-II–III), датирующийся 1100–329 гг. до н.э. [Lecomte et al., 2002, с. 124, табл. 1; Lecomte, 2004, с. 169]. Есть ли там вообще керамика ахеменидского времени, неизвестно, поскольку само по себе наличие цилиндрических сосудов вовсе не означает их соотнесение с периодом Яз-III. Примеров подобного рода немало: можно упомянуть небольшой сбор подъемного материала из Нишапура (Хорасан, Северный Иран), представленный всего шестью фрагментами керамики «периода Намазга VI» [Hiebert, Dyson, 2002, с. 121–122, 142, рис. 9]. В действительности все представленные сосуды характерны для комплекса Яз-IIА, только чаша (№ 1) является продукцией культуры архаиче-

Период Яз-II: этапы и хронология

ского Дахистана. В том же Иранском Хорасане найдены еще фрагменты керамики Яз-II: как раннего этапа [Venco Ricciardi, 1980, с. 58, рис. С], так и позднего [Ibid., с. 61, рис. Е].

В 57 км к северо-западу от Ашхабада известен еще один памятник с типичными материалами Яз-IIА и Яз-IIБ — крепость Гарры-Кяриз I. По точному определению В.Н. Филиппко, здесь «существуют как бы переходные формы от крупных цилиндрических «банок» к горшкам с манжетовидным венчиком» [1984, с. 44]. Имеется представительная группа импортных черно- и краснолощеных сосудов архаического Дахистана [Там же, с. 36, 56–57]. Тем не менее по инерции Гарры-Кяриз I датирован VII–IV вв. до н.э., хотя керамика из крепости совершенно нетипична для периода Яз-III. Крепость стоит на границе двух общностей, Яз-II и архаического Дахистана, на памятниках которого, в частности в Бенгуване, аналогичная посуда синхронизируется с периодом ЖВ II Северного Ирана (1000–800 гг. до н.э.). Есть там и знакомые нам крупные сосуды с крючкообразными и манжетовидными венчиками [Мурадова, 1984, с. 74, 76].

Знаменательно, что типичная керамика периода Яз-II, причем раннего этапа, найдена при раскопках городища Нади-Али в Афганском Сеистане [Ghirshman, 1939, с. 19, рис. IV, N.A. 75]. Мы не можем знать, из каких точно слоев происходят образцы керамики периода II Нади-Али, представленные в публикации Р. Гиршмана, но в ней отчетливо прослеживаются три компонента: Яз-I, марликская культура (или архаического Дахистана) и Яз-IIА. Первая представлена расписной посудой; вторая — черно-серой и, в частности, характерным носиком-сливом с перемычкой; третья — крупным сосудом с типичной для Яз-IIА формой венчика и тулова. Даже в таком, не вполне ясном контексте находка керамики типа Яз-II в Нади-Али имеет принципиальное значение хотя бы потому, что Сеистан в зороастрийской традиции занимает особо выдающееся положение [Gnoli, 1980, с. 129–136; 1989, с. 46]. Руины древнего города Нади-Али близ впадения р. Хильменд в оз. Хамун, которые исследовал выдающийся ученый Р. Гиршман и которые он датировал VIII в. до н.э., многими историками с полным на то правом отождествляются со столицей царства ранних *кави* [ИТН, 1998, с. 242]. Таким образом, период правления династии ранних *кави* абсолютно совпадает с ранним этапом Яз-II (X–VIII вв. до н.э.). Соответственно последний этап Яз-II (VII–VI вв. до н.э.) соотносится со временем создания царства поздних *кави* со столицей в Балхе, что полностью согласуется с традиционной датой жизнедеятельности Заратуштры (см.: [Gnoli, 2006]).

Как видим, комплекс Яз-II распространен на территории, которая после научного провала «теории Большого Хорезма» соотносится с «Арьянэм-Вайчах» — ареалом расселения племен, говоривших на авестийском иранском (уст. зэндском) языке. Этот язык занимал самостоятельное положение в иранской группе и отличался как от восточноиранских, так и западноиранских наречий, отчего получил название «авестийского иранского» или центральноиранского. Восточноиранскими языками он был вытеснен только в самом конце I тыс. до н.э. после так называемого «штурма Бактрии» [ИДВ, 2004, с. 712].

Таким образом, рассмотрение проблемы комплекса Яз-II, хотим мы того или нет, напрямую связано с вопросами происхождения и географии авестийских иранцев. При этом нужно понимать, что Яз-II — это не очередной этап в якобы незыблемой хронологической последовательности, не просто материальный комплекс и не только период, а вполне самостоятельная археологическая культура, распространенная на юге Средней Азии в первой половине I тыс. до н.э. В этом смысле комплекс Яз-II может служить неплохим индикатором для относительного определения границ Ирана и Турана.

География культуры Яз-II весьма ограничена, и ограничена в значительной степени состоянием наших знаний. К югу от Амударьи, в Афганистане, кроме Нади-Али, Тиллятепе и Балха, несомненно, когда-нибудь еще будут найдены незаурядные памятники периода Яз-II. В соседнем Таджикистане в это время, похоже, развивалась иная культура, представленная уже известными, но трудно датируемыми могильниками: круг аналогий пока ограничен сходством отдельных фрагментов из раскопок Бектепа и поселения Карим-Берды. К северу от Гиссарского хребта продолжала сохраняться культура лепной расписной керамики типа Яз-I, вероятно, постепенно оттесняемая носителями культуры Яз-II. К сожалению, мы не имеем радиоуглеродных дат для многочисленных памятников Кашкадарьи, для Самаркандского Согда пока есть единственная дата из нижних слоев городища Коктепа — 690±50 г. до н.э. [Исамиддинов, 2002, с. 64], что позволяет синхронизировать Коктепа с периодом Яз-IIБ. В Фергане и Ташкенте, за пределами завоеваний Ирана, даже в ахеменидский период (Яз-III) сохранялись традиции культуры Яз-I.

На западе культура Яз-II соприкасалась с областью распространения культуры архаического Дахистана (марликской), присущей в том числе носителям западноиранских диалектов. Археологи-

чески граница обозначена находками керамики Яз-II, причем двух этапов, в Нишапуре и крепостью Гарры-Кяриз I в северных предгорьях Копетдага. На дальнем северо-западе, в Присарыкамышской дельте Амударьи (левобережный Хорезм), керамика Яз-IIБ найдена на поселении куюсайской культуры в одном комплексе с типичной посудой архаического Дахистана и лепными сосудами своеобразного облика, не имеющими аналогов на сопредельных территориях [Вайнберг, 1975].

На дальней северо-западной окраине, в низовьях Сырдарьи, в это время появляются памятники степного круга племен совершенно иного, восточноиранского происхождения. Это широко известные курганные погребения могильников Уйгарак и Тагискен, которые имеют прямые аналогии в савроматской культуре. Почему-то они считаются классическими и, что самое удивительное, центральными памятниками Турана, отождествляемыми с областью Кангха или Канг, столицей легендарного царя Афрасиаба [Литвинский, 1972, с. 174–175; ИТН, 1998, с. 630, сноски 264; 633, сноска 309].

И.В. Пьянков также поддерживает мнение о принадлежности сырдарьинских могильников Тагискена (северная группа) турам и объясняет их происхождение слиянием валиковой и карасукской культур, назвав туров «носителями двух последних «карасукоидных» культур» [2006, с. 226]. Вопрос о том, где еще в Средней Азии есть памятники тагискенского типа, кроме низовьев Сырдарьи, и есть ли вообще, оставлен без внимания, как и проблема синхронизации культуры валиковой керамики (XIV–IX вв. до н.э.) и царства *кави*.

Предлагаемая локализация является отголоском все той же «теории Большого Хорезма» и базируется прежде всего на ложной посылке, что народы Ирана и Турана говорили на близкородственных языках, хотя никаких оснований для такого утверждения не было и нет. Конечно, проще всего было бы считать язык туров одним из древнеиранских, как, впрочем, чаще всего и делается, но ни само название туры, ни имя Франграсьян, по признанию самого же И.В. Пьянкова, не имеют иранской этимологии (см.: [Пьянков, 2006, с. 232–233]). К тому же, когда царь Турана Афрасиаб (Франграсьян) переходил на родной язык, арии воспринимали его речь как абракадабру [Авеста. Яшт 19, VIII: 138].

Вообще, в истории и археологии Средней Азии Хорезм с прилегающими территориями всегда был исключением, а не правилом. Абсолютно непонятно, почему почти все значимые исторические события начала I тыс. до н.э. должны были происходить на периферии, в низовьях главных среднеазиатских рек, почему из обзора географических областей вдруг выпадает название Согдианы — реального центра Среднеазиатского междуречья, имеющего вполне конкретное стратегическое значение? Может быть, потому, что Туран — это не только и не столько Хорезм, но и Фергана, и Чач, и Согдиана, а область Канг — Самаркандский Согд?

В этой связи желательно было бы внимательнее присмотреться к результатам археологических работ на городище Коктепа, что находится на расстоянии около 25 км к северу от Самарканда. Нижние слои памятника включают комплекс культуры расписной керамики типа Яз-I, доживающий до VIII–VII вв. до н.э. (по ¹⁴C), верхний слой относится к ахеменидскому периоду вплоть до греческого завоевания в конце IV в. до н.э., когда жизнь в городе прекратилась. По мнению И.Д. Иваницкого и О.Н. Иневаткиной, в доахеменидское время, т.е. в первой половине I тыс. до н.э., на территории будущего Самаркандского Согда наиболее интенсивно осваивались земли на Правобережье Заравшана. Соответственно именно здесь возник первый, древнейший городской центр всей области — городище Коктепа (площадь 17 га), а Самарканд — городище Афрасиаб наследует его уже в ахеменидское время, не ранее конца VI в. до н.э. [Иневаткина, 2010, с. 7–9]. Исследователи памятника предполагают, что Коктепа — это упомянутая Аррианом «басилейя Согдианы», т.е. столица Согдианы, куда из Самарканда вынужден был отступить Спитамен [Исамидинов, Рапен, 1999, с. 78]. Вполне возможно, что текст Арриана не подвергся искажениям и в источнике отражены реалии того времени, когда в Согдиане действительно была столица ахеменидского времени — Самарканд (городище Афрасиаб) и столица доахеменидская — «басилейя Согдианы» (городище Коктепа). Во всяком случае, в ряду других памятников именно Коктепа больше всего претендует на отождествление с главным городом области Канг и всего Турана, резиденцией легендарного Афрасиаба.

Как следует из анализа археологических материалов, на юге Средней Азии существует археологически установленная последовательность развития археологических комплексов от бактрийско-маргианской культуры до ахеменидского периода включительно. Оставляя в стороне проблему этнической атрибуции бактрийско-маргианской культуры на начальном этапе, констатируем, что носители БМАК в конечном итоге стали ираноязычными, и процесс этот начал-

Период Яз-II: этапы и хронология

ся, судя по всему, с продвижения на юг андроновских племен. Иного объяснения генетической связи комплексов БМАК — Яз-II — Яз-III среднеазиатские археологи не видят, что, собственно, еще 40 лет назад пытался объяснить Б.А. Литвинский [1967, с. 125–126].

В этом ряду комплекс Яз-I в Бактрии и Маргиане представляет собой совершенно инородное явление, вклинившееся в естественный процесс развития местной культуры во второй половине II тыс. до н.э., которое связано с миграцией нового этноса¹. Возможно, на восточной окраине территории бактрийско-маргианской культуры эпохи бронзы, например в районе Денау или Северо-Восточном Афганистане, последовательность развития от БМАК к Яз-II пресекалась не настолько резко или вовсе не прерывалась.

Культура Яз-II появляется в Средней Азии приблизительно в X в. до н.э., охватывая все новые территории и постепенно вытесняя носителей общности Яз-I дальше на север и северо-восток. На ее основе сформировалось то политическое объединение, которое в позднейших источниках известно под названием Бактрия и возникновение которого, по-видимому, действительно относится к предахеменидскому времени, этапу Яз-IIБ (VIII/VII–VI вв. до н.э.). Приблизительно в конце VI в. до н.э., после вхождения в Ахеменидскую империю, культура Яз-II плавно трансформируется, сохраняя и развивая все основные черты своего облика в культуре периода Яз-III. В медленном расширении ареала Яз-II и Яз-III, растянувшимся на столетия, отражена героическая и драматическая экспансия Ирана, воспетая когда-то великим Фирдоуси и завершившаяся в конце VI в. до н.э. на берегах Сырдарьи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Авеста*. Избранные гимны / Под ред. М.И. Стеблин-Каменского. Душанбе: АДИБ, 1990. 176 с.
- Аскарлов А.А., Альбаум Л.И.* Поселение Кучуктепа. Ташкент: Фан, 1979. 112 с.
- Болелов С.Б.* К вопросу о периодизации раннего этапа истории Древнего Хорезма // *Transoxiana: История и культура*. Ташкент: Ин-т «Открытое общество Узбекистан», 2004. С. 48–55.
- Вайнберг Б.И.* Куюсайская культура раннего железного века в Присыркамышской дельте Амударьи // *Успехи среднеазиатской археологии*. Л.: Наука, 1975. Вып. 3. С. 42–48.
- Виноградова Н.М.* Юго-Западный Таджикистан в эпоху поздней бронзы. М.: ИВ РАН, 2004. 299 с.
- История Древнего Востока: От ранних государственных образований до древних империй* / Под ред. А.В. Седова. М.: Вост. лит., 2004. 895 с.
- Иневаткина О.Н.* Начальные этапы урбанизации Самаркандского Согда и его западные пределы // *Материальная культура Востока* / Науч. ред. Л.М. Носкова. М.: Государственный музей Востока, 2010. Вып. 5. С. 6–26.
- Исамиддинов М.Х.* Истоки городской культуры Самаркандского Согда. Ташкент: Изд-во народ. наследия им. А. Кадыри, 2002. 256 с.
- Исамиддинов М.Х., Рапен К.* К стратиграфии городища Коктепа // *История материальной культуры Узбекистана*. Ташкент: АН Респ. Узбекистан, Самарканд. отд-е ИА, 1999. Вып. 30. С. 68–79.
- История таджикского народа*. Т. I: Древнейшая и древняя история / Под ред. Б.А. Литвинского и В.А. Равнова. Душанбе: АН Респ. Таджикистан, Ин-т истории, археологии и этнографии им. А. Дониша, 1998. 752 с.
- Литвинский Б.А.* Археологические открытия в Таджикистане за годы Советской власти и некоторые проблемы древней истории Средней Азии // *ВДИ*. 1967. № 4. С. 118–137.
- Литвинский Б.А.* Древние кочевники «Крыши мира». М.: Наука, 1972. 269 с.
- Лушпенко О.Н.* Керамические комплексы раннежелезного века Южного Согда (по материалам памятников Сангиртепа и Узункыр) // *Материалы междунар. конф., посвященной 50-летию науч. деятельности Г.В. Шишкиной* / Под ред. Т.Г. Алпаткиной, С.Б. Болелова, О.Н. Иневаткиной, Т.К. Мкртычева. М.: Государственный музей Востока, 2000. С. 81–83.
- Марущенко А.А.* Елькен-Депе (Отчет о раскопках 1953, 1955 и 1956 гг.) // *Тр. Ин-та истории, археологии и этнографии АН ТуркмССР*. Ашхабад: Ылым, 1959. Т. V. С. 54–109.
- Массон В.М.* Древнеземледельческая культура Маргианы. МИА. № 73. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 216 с.
- Мурадова Э.А.* Раскопки на Бенгуване // *Туркменистан в эпоху раннежелезного века* / Отв. ред. В.М. Массон, Е. Атагарриев. Ашхабад: Ылым, 1984. С. 58–77.
- Пилипко В.Н.* Поселение раннежелезного века Гарры-Кяриз I // *Туркменистан в эпоху раннежелезного века* / Отв. ред. В.М. Массон, Е. Атагарриев. Ашхабад: Ылым, 1984. С. 28–58.
- Пьянков И.В.* Жуны и ди, аримаспы и амазонки: (К вопросу о дальневосточном импульсе в истории евразийских степей конца II–I тыс. до н.э.) // *ЗВОРАО*. Нов. сер. СПб.: Петерб. Востоковедение, 2006. Т. II (XXVII). С. 215–238.
- Ртвеладзе Э.В.* Новые древнебактрийские памятники на юге Узбекистана // *Бактрийские древности*. Л.: Наука, 1976. С. 93–103.

¹ По поводу этнической атрибуции общности культур лепной расписной керамики см.: [Сверчков, 2010].

Л.М. Сверчков, Н. Бороффка

Ртвеладзе Э.В. Новые бактрийские памятники на юге Узбекистана // ИМКУ. Ташкент: Фан, 1987. Вып. 21. С. 56–66.

Ртвеладзе Э.В. Археологические исследования в Бандыхане в 1974–1975 гг. // Тр. Байсунской науч. экспедиции. Ташкент: Фонд поддержки культуры и искусства «Байсун», 2007. Вып. 3. С. 67–95.

Сагдуллаев А.С. Древнеземледельческие поселения предгорий Байсунтау // История и археология Средней Азии. Ашхабад: Ылым, 1978. С. 30–36.

Сверчков Л.М. «Тохарская проблема» и культура расписной керамики эпохи раннего железа // Традиции Востока и Запада в античной культуре Средней Азии: Сб. ст. в честь П. Бернара / Под ред. К. Абдуллаева. Ташкент: Noshirlik yog'dusi, 2010. С. 176–197.

Сверчков Л.М., Бороффка Н. Археологические исследования в Бандыхане в 2005 г. // Тр. Байсунской экспедиции. Ташкент: Фонд поддержки культуры и искусства «Байсун», 2007. Вып. 3. С. 97–131.

Страйд С., Сверчков Л.М. Памятники эпохи бронзы и раннего железа возле Денау // Transoxiana: История и культура: Сб. ст. в честь 60-летия Э.В. Ртвеладзе. Ташкент: Институт Открытое Общество Узбекистан, 2004. С. 94–99.

Усманова З.И. Разрез крепостной стены Эрк-калы Старого Мерва // Древний Мерв. Тр. ЮТАКЭ. Ашхабад: Ылым, 1989. Т. XIX. С. 21–61.

Усманова З.И. К истории ранней керамики Мерва // Древние цивилизации на Среднем Востоке. Археология, история, культура: Материалы междунар. науч. конф., посвященной 80-летию Г.В. Шишкиной / Науч. ред. С.Б. Болелов. М.: Государственный музей Востока, 2010. С. 89–90.

Шайдуллаев Ш.Б. Северная Бактрия в эпоху раннего железного века. Ташкент: Ин-т археологии АН Респ. Узбекистан, 2000. 126 с.

Ghirshman R. Fouilles de Nad-i-Ali dans le Seistan Afghan: (Rapport préliminaire) // Revue des arts asiatiques: Annales du Musée Guimet. 1939. 1942. T. XIII. P.: Les éditions d'art et d'histoire, 1939. C. 10–22.

Gnoli G. Zoroaster's time and homeland. A study on the origins of mazdeizm and related problems. Istituto Universitario Orientale, Seminario di Studi Asiatici, Series Minor 7. Naples: Istituto Universitario Orientale, 1980. 279 с.

Gnoli G. Avestan Geography // Encyclopædia Iranica. Vol. III / Ed. by Ehsan Yarshater. L. & N. Y.: Routledge & Kegan Paul, 1989. С. 44–47.

Gnoli G. The Seleucid Era and the Date of Zoroaster // Proceedings of the 5th Conference of the Societas Iranologica Europæa, held in Ravenna, 6–11 October 2003. Vol. I / Ed. by A. Panaino & A. Piras. Milano: Societas Iranologica Europæa, Istituto Italiano per l'Africa e l'Oriente, Alma Mater Studiorum — Università di Bologna, sede di Ravenna, 2006. С. 101–114.

Görsdorf J. Information zu den 14C-Datierungsergebnissen von Majdatepa (Bandixon I) // Тр. Байсунской науч. экспедиции. Ташкент: Фонд поддержки культуры и искусства «Байсун», 2007. Вып. 3. С. 132.

Hiebert F.T., Dyson Jr.R.H. Prehistoric Nishapur and the frontier between Central Asia and Iran // Iranica Antiqua. 2002. Vol. XXXVII. С. 113–149.

Lecomte O. A group of Yaz II–III stamp-impressions from Ulug Depe // У истоков цивилизации: Сб. ст. к 75-летию В.И. Сарияниди / Под ред. М.Ф. Косарева, П.М. Кожина, Н.А. Дубовой. М.: Старый сад, 2004. С. 168–181. (Тр. Маргианской археол. экспедиции; Т. 1).

Lecomte O., Francfort H.-P., Boucharlat R., Mamedow M. Recherches archéologiques récentes à Ulug Dépe (Turkménistan) // Paléorient. 2002. Vol. 28/2. С. 123–132.

Lyonnet B. Céramique et peuplement du chalcolithique à la conquête arabe // Prospections archéologiques en Bactriane orientale (1974–1978). P.: De Boccard, 1997. Vol. 2.

Venco Ricciardi R. Archaeological Survey in the Upper Atrek Valley (Khorassan, Iran): Preliminary Report // Mesopotamia. 1980. XV. Firenze: Libreria Commissionaria Sansoni LICOSA. С. 51–72.

L.M. Sverchkov*, N. Boroffka**

*Fine Arts Scientific Research Institute Academy of Sciences of Uzbekistan
Mustaqillik maydoni, 2, 100029, Tashkent, Uzbekistan

E-mail: lsverchkov@mail.ru

**Deutsches Archäologisches Institut

Im Dol 2-6, Haus 2, D-14195, Berlin, Deutschland

E-mail: nikolaus.boroffka@dainst.de

PERIOD OF YAZ-II: STAGES AND CHRONOLOGY

The archaeological site of Yaz depe was excavated over 50 years ago by V.M. Masson, and has been a reference point for the Iron Age — Yaz-I, Yaz-II and Yaz-III — in Central Asia since then. At that time it was dated to the middle of the 2nd to the beginning of the 1st Millennium BC. In the early 1970s monuments of this period were discovered near the modern settlement of Bandykhan, southern Uzbekistan. Work there was renewed by a joint Uzbek-German team, starting in 2005, which gave new results for understanding the pottery evolution of the Yaz-I to III periods and allowed a subdivision of the Yaz-II period into phases A and B. Radiocarbon analyses of sam-

Период Яз-II: этапы и хронология

ples from stratigraphic context also give these periods absolute ages 10th–8th Century BC for Yaz-IIA and 7th–6th Century for Yaz-IIB. These new materials and dates are published here. In the concluding remarks the general historical context is presented, with a discussion of the Frada revolt which was crushed by the Achaemenid Empire, as is known from ancient texts. We also remark the Kavi kingdom and its connections to Zoroastrian chronology and tradition, which falls into this period. In our opinion the Yaz-II distribution coincides with the Iranian World — the «Arjan-Vaichakh», whose northern border is given by the Hissar mountain range with their well-known enemies — the legendary Turan.

Key words: Central Asia, Uzbekistan, Early Iron Age, Yaz-I, Yaz-II, Yaz-III, pottery typology, chronology, Achaemenid history, Frada revolt, Kavi kingdom, Avesta.

DOI: 10.20874/2071-0437-2016-32-1-005-018

REFERENCES

- Askarov A.A., Al'baum L.I., 1979. *Poselenie Kuchuktepa* [Settlement Kuchuktepa], Tashkent: Fan, 112 p.
- Bolelov S.B., 2004. K voprosu o periodizatsii rannego etapa istorii Drevnego Khorezma [To a question of a periodization of an early stage of history of Ancient Khwarezm]. *Transoxiana: Istorii i kul'tura*, Tashkent: Institut «Otkrytoe obshchestvo Uzbekistan», pp. 48–55.
- Ghirshman R., 1939. Fouilles de Nad-i-Ali dans le Seistan Afghan: (Rapport préliminaire). *Revue des arts asiatiques: Annales du Musée Guimet*, vol. XIII, P.: Les éditions d'art et d'histoire, pp. 10–22.
- Gnoli G., 1980. *Zoroaster's time and homeland. A study on the origins of mazdeizm and related problems*. Istituto Universitario Orientale, Seminario di Studi Asiatici, Series Minor 7, Naples: Istituto Universitario Orientale, 279 p.
- Gnoli G., 1989. Avestan Geography. *Encyclopædia Iranica*, vol. III, edited by Ensan Yarshater, London & New York: Routledge & Kegan Paul, pp. 44–47.
- Gnoli G., 2006. The Seleucid Era and the Date of Zoroaster. *Proceedings of the 5th Conference of the Societas Iranologica Europæa, held in Ravenna, 6–11 October 2003*, vol. I, edited by A. Panaino & A. Piras, Milano: Societas Iranologica Europæa, Istituto Italiano per l'Africa e l'Oriente, Alma Mater Studiorum — Università di Bologna, sede di Ravenna, pp. 101–114.
- Görsdorf J., 2007. Information zu den 14C-Datierungsergebnissen von Majdatepa (Bandixon I). *Trudy Baisunskoi nauchnoi ekspeditsii*, 3, Tashkent: Fond podderzhki kul'tury i iskusstva «Baisun», p. 132.
- Hiebert F.T., Dyson Jr.R.H., 2002. Prehistoric Nishapur and the frontier between Central Asia and Iran. *Iranica Antiqua*, vol. XXXVII, pp. 113–149.
- Inevatkina O. N., 2010. Nachal'nye etapy urbanizatsii Samarkandskogo Sogda i ego zapadnye predely [Initial stages of an urbanization of the Samarkand Sogd and his western limits]. *Material'naiia kul'tura Vostoka*, 5, Moscow: Gosudarstvennyi muzei Vostoka, pp. 6–26.
- Isamiddinov M.Kh., 2002. *Istoki gorodskoi kul'tury Samarkandskogo Sogda* [Sources of city culture of the Samarkand Sogd], Tashkent: Izdatel'stvo narodnogo naslediiia, 256 p.
- Isamiddinov M.Kh., Rapen K.K., 1999. K stratigrafii gorodishcha Koktepa [To a stratigraphy of the ancient settlement of Koktepa]. *Istoriiia material'noi kul'tury Uzbekistana*, 30, Tashkent, pp. 68–79.
- Lecomte O.A., 2004. Group of Yaz II–III stamp-impressions from Ulug Depe. *U istokov tsivilizatsii. Trudy Margianskoi arkheologicheskoi ekspeditsii*, vol. 1, Moscow: Staryi sad, pp. 168–181.
- Lecomte O., Francfort H.-P., Boucharlat R., Mamedow M., 2002. Recherches archéologiques récentes à Ulug Dépe (Turkménistan). *Paléorient*, vol. 28/2, pp. 123–132.
- Lyonnet B., 1997. Céramique et peuplement du chalcolithique a la conquete arabe. *Prospections archéologiques en Bactriane orientale (1974–1978)*, vol. 2, Paris: De Boccard.
- Litvinskii B.A., 1967. Arkheologicheskie otkrytiia v Tadzhikestane za gody Sovetskoi vlasti i nekotorye problemy drevnei istorii Srednei Azii [Archaeological opening in Tajikistan for years of the Soviet power and some problems of ancient history of Central Asia]. *Vestnik drevnei istorii*, no. 4, pp. 118–137.
- Litvinskii B.A., 1972. *Drevnie kochevniki «Kryshi mira»* [Ancient nomads of «World roof»], Moscow: Nauka, 269 p.
- Litvinskii B.A., Ranov V.A. (ed.), 1998. *Istoriiia tadjhikskogo naroda* [History of the Tajik people], vol. I: Drevneishaia i drevniaia istoriiia, Dushanbe: Akademiia nauk Respubliki Tadjhikistan, 752 p.
- Lushpenko O.N., 2000. Keramicheskie komplekсы rannezhelznogo veka luzhnogo Sogda (po materialam pamiatnikov Sangirtepa i Uzunkyr) [Ceramic complexes of the early Iron Age of Youzhny Sogd (on materials of monuments Sangirtepa and Uzunkyr)]. *Materialy mezhdunarodnoi konferentsii, posviashchennoi 50-letiiu nauchnoi deiatel'nosti G.V. Shishkinoi*, Moscow: Gosudarstvennyi muzei Vostoka, pp. 81–83.
- Marushchenko A.A., 1959. El'ken-Depe: (Otchet o raskopkakh 1953, 1955 i 1956 gg.) [To Elken-Depe: (Report on excavation 1953, 1955 and 1956)]. *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii Akademii nauk Turkmen-skoi SSR*, vol. V, Ashkhabad: Ylym, p. 54–109.
- Masson V.M., 1959. Drevnezemledel'cheskaia kul'tura Margiany [Culture of ancient farmers of Margiana]. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*, no. 73, 216 p.
- Muradova E.A., 1984. Raskopki na Benguvana [Excavation on Benguvana]. *Turkmenistan v epokhu rannezhelznogo veka*, Ashkhabad: Ylym, pp. 58–77.

- Pilipko V.N., 1984. Poselenie rannezheleznogo veka Garry-Kiariz I [Settlement of the early Iron Age Garry-Kyariz I]. *Turkmenistan v epokhu rannezheleznogo veka*, Ashkhabad: Ylym, pp. 28–58.
- P'iankov I.V., 2006. Zhuny i di, arimaspy i amazonki (K voprosu o dal'nevostochnom impul'se v istorii evraziiskikh stepei kontsa II–I tys. do n.e.) [Zhuna and di, arimaspas and amazons: (To a question of a Far East impulse in the history of the Euroasian steppes of the end of II–I thousand BC)]. *ZVORAO, novaia seriia*, vol. II (XXVII), St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, p. 215–238.
- Rtveladze E.V., 1976. Novye drevnebaktriiskie pamiatniki na iuge Uzbekistana [New drevnebaktriiskiy monuments in the south of Uzbekistan]. *Baktriiskie drevnosti*, Leningrad: Nauka, pp. 93–103.
- Rtveladze E.V., 1987. Novye baktriiskie pamiatniki na iuge Uzbekistana [New baktriiskiy monuments in the south of Uzbekistan]. *Istoriia material'noi kul'tury Uzbekistana*, 21, Tashkent: Fan, pp. 56–66.
- Rtveladze E.V., 2007. Arkheologicheskie issledovaniia v Bandykhane v 1974–1975 gg [Archaeological researches in Bandykhana in 1974–1975]. *Trudy Baisunskoi nauchnoi ekspeditsii*, 3, Tashkent: Fond podderzhki kul'tury i iskusstva «Baisun», pp. 67–95.
- Sagdullaev A.S., 1978. Drevnezemledel'cheskie poseleniia predgorii Baisuntau [Settlements of ancient farmers of the foothills of Baysuntau]. *Istoriia i arkheologiiia Srednei Azii*, Ashkhabad: Ylym, pp. 30–36.
- Sedov A.V., 2004 (ed.). *Istoriia Drevnego Vostoka: Ot rannikh gosudarstvennykh obrazovaniy do drevnikh imperii* [History of the Ancient East: From early state educations to ancient empires], Moscow: Vostochnaia literatura, 895 p.
- Shaidullaev Sh.B., 2000. *Severnaia Baktriia v epokhu rannego zheleznogo veka* [Northern Bactria during an era of the early Iron Age], Tashkent: Institut arkheologii AN Resp. Uzbekistan, 126 p.
- Steblin-Kamenskii M.I., 1990 (ed.). *Avesta. Izbrannye gimny* [Avesta. Chosen anthems], Dushanbe: ADIB, 176 p.
- Straid S., Sverchkov L.M., 2004. Pamiatniki epokhi bronzy i rannego zheleza vozle Denau [Monuments of an era of bronze and early iron near Denau]. *Transoxiana: istoriia i kul'tura*, Tashkent: Institut «Otkrytoe Obshchestvo Uzbekistana», pp. 94–99.
- Sverchkov L.M., 2010. «Tokharskaia problema» i kul'tura raspisnoi keramiki epokhi rannego zheleza [«Tokharsky problem» and culture of painted ceramics of an era of early iron]. *Traditsii Vostoka i Zapada v antichnoi kul'ture Srednei Azii*, Tashkent: Noshirlik yog'dusi, pp. 176–197.
- Sverchkov L.M., Boroffka N., 2007. Arkheologicheskie issledovaniia v Bandykhane v 2005 g. [Archaeological researches in Bandykhana in 2005]. *Trudy Baisunskoi ekspeditsii*, 3, Tashkent: Fond podderzhki kul'tury i iskusstva «Baisun», pp. 97–131.
- Usmanova Z.I., 1989. Razrez krepostnoi steny Erk-kaly Starogo Merva [Section of a fortification of Erk-kala Staroy of Merv]. *Drevnii Merv. Trudy IuTAKE*, vol. XIX, Ashkhabad: Ylym, pp. 21–61.
- Usmanova Z.I., 2010. K istorii rannei keramiki Merva. Drevnie tsivilizatsii na Srednem Vostoke [To history of early ceramics of Merv]. *Arkheologiiia, istoriia, kul'tura*, Moscow: Gosudarstvennyi muzei Vostoka, pp. 89–90.
- Vainberg B.I., 1975. Kuiuysaikaia kul'tura rannego zheleznogo veka v Prisarykamyshe del'te Amudar' [Kuyusaysky culture of the early Iron Age in the Prisarykamyshe delta of Amu Darya]. *Uspekhi sredneaziatskoi arkheologii*, 3, Leningrad: Nauka, p. 42–48.
- Venco Ricciardi R., 1980. Archaeological Survey in the Upper Atrek Valley (Khorassan, Iran): Preliminary Report. *Mesopotamia*, XV, Firenze: Libreria Commissionaria Sansoni LICOSA, pp. 51–72.
- Vinogradova N.M., 2004. *Iugo-Zapadnyi Tadzhikistan v epokhu pozdnei bronzy* [Southwest Tajikistan during an era of Late Bronze], Moscow: IV RAN, 299 p.